— Ты наказана.

Я подняла глаза. Мне пришлось несколько раз моргнуть, так как я была в середине чтения чего-то, и мои глаза должны были перестроиться.

— Я что? — переспросила я.

Я снова была в библиотеке с Люцианой. Я закончила свою дневную тренировку и приняла ванну, чтобы избавиться от пота и синяков. Сейчас был период, когда я садилась и читала до обеда, после чего я садилась и читала до ужина, затем я садилась и читала до отхода ко сну. Это будет очень напряжённый день.

Мне также нужно было найти время, чтобы почитать другие вещи. И, может быть, я могла бы попрактиковаться в магии, если бы у меня было немного времени между книгами.

— Ты наказана, — повторила Темная Богиня. Она стояла рядом со мной, выпрямив спину, слегка задрав нос к потолку.

— Наказана?

В этом не было никакого смысла.

— Это означает, что ты, Валерия, наказана.

Я сидела там, открывая и закрывая рот, пока мои брови не сошлись вместе.

— Почему?

Она скрестила руки на груди.

— Ты живешь здесь, в моем доме. Я почти не возражаю, что ты занимаешь мой дом, ешь мою еду и используешь моих слуг, чтобы они помогали тебе. Чему я действительно возражаю, так это тому, что ты злоупотребляешь этими привилегиями.

— Хм? — спросила я.

Я не пыталась пронести еду в библиотеку… никогда. Я была слишком неуклюжа, чтобы доверять себе, что я не пролью что-нибудь, и, кроме того, таковы были правила, а правила должны были соблюдаться.

— Твоя комната, — сказала Люциана. — Твоя комната, которую я так любезно разрешаю тебе

занять и делать с ней всё, что тебе заблагорассудится.

— Да? — спросила я. Все это немного сбивало с толку.

— Ты видела, в каком он состоянии? — спросила она.

Я почувствовала, как растерянность уходит, сменившись теплым потоком смущения, который поднялся к моим щекам и заставил их гореть.

— В моей комнате беспорядок? — спросила я.

— Я не знаю, Валерия, — ответила Люциана, хотя это был совсем не вопрос. — В твоей комнате, как ты говоришь, беспорядок?

Я поморщилась.

— Небольшой?

— Да, я полагаю, что там немного грязно. Сколько одежд лежит на земле? Какой именно процент столовых приборов поместья можно найти в твоей комнате? И, во имя меня, сколько книг я найду спрятанными в твоей комнате, за пределами их законного места в моей библиотеке?

— Ох.

— Следовательно, ты наказана. На… Полагаю, недели тебе должно хватить, чтобы вычистить свинарник, в котором ты спишь?

— Ладно. Мне жаль, — сказала я. Всё так и было. Люциана была действительно милой и классной, и это была моя вина, что в комнате был беспорядок.

Она кивнула.

— Хорошо. Никаких книг или магии в течение недели.

— Агх! — воскликнула я, вскакивая на ноги. Это было даже не слово, просто звук чистого… чего-то! Неделя без книг! Это было не наказание, это была пытка. — Н-неделю!

Одна из её бровей приподнялась.

— Тебе нужен календарь, чтобы разобраться?

— Целую неделю! Это уж слишком!

— Ты здесь уже почти шесть месяцев. И столько времени тебе потребовалось, чтобы привести свою идеально чистую комнату в то состояние, в котором она находится сейчас. Я подозреваю, что неделя — это то, сколько времени тебе потребуется, чтобы восстановить её.

— Это слишком долго, — повторила я. Я топнула для большей выразительности.

Люциана фыркнула.

— Тогда две недели. Одна, чтобы убрать за собой, другая, чтобы пересмотреть достоинства пререканий.

— П-пререканий? — спросила я. Я была немного ошеломлена.

Тёмная Богиня развела руки.

— Да, пререканий. Это то, что делает капризный ребенок, когда отказывается признавать происходящее.

На мгновение я была ошеломлена. Я положила руки на бедра, встав в ту же позу, что и она.

— Ты не можешь наказать меня, — заявила я.

— Конечно, я могу. Ты намекаешь, что я не могу сделать это физически? Возможно, с помощью магии?

Теперь она была просто снисходительна.

— Это просто грязная комната! Не читать две недели — это слишком.

— Я могла бы дать больше.

— Нет, ты не можешь! — ахнула я.

— Смотри на меня, — сказала она.

Я уставилась на неё, фыркнула, а затем, наконец, указала на неё пальцем.

— Ты не моя мама, — сказала я. — Я не…

Мои слова были потеряны, так как моё горло сжалось, и я поняла, что сдерживала слезы. Однако меня душила не моя печаль.

Люциана смотрела на меня с нейтральным выражением лица, но была трещина, момент, который я почти пропустила, когда она отшатнулась, обиженная.

Я причинила ей боль?

— Мне жаль, — сказала я.

Её ноздри раздулись.

— Итак, ты примешь свое наказание? — спросила она.

Я быстро кивнула.

— Мне так жаль, — повторила я. — Я не хотела причинить тебе боль.

— Причинить мне боль? Что ты…

— Я не знаю, что на меня нашло, я не хотела! — сказала я. Мой голос повысился до уровня, который уже был неприемлем в библиотеке.

Люциана покачала головой:

— О чем ты говоришь?

— Это… это потому, что я сказала, что ты не моя мама? — спросила я. Я была сосредоточена на ней, все мои чувства были сосредоточены на её лице. Это было хорошо, иначе я бы пропустила этот странный, почти незаметный приступ эмоций.

Я врезалась в Тёмную Богиню, обхватив её руками за талию.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Я никогда по-настоящему не обнимала её раньше, и теперь, когда я это поняла, мне показалось это неправильным. Поэтому я сжала её ещё сильнее.

— Мне жаль, — сказала я. — Мне так жаль.

— Валерия, что ты делаешь?

— Ты можешь быть моей мамой, если хочешь.

— Прошу прощения?

— Я уверена, что ты была бы потрясающей мамой. Ты такая классная, милая и очень мягкая.

— Я не такая, — возмутилась она.

Я уткнулась в неё лицом.

— Я не хотела причинить тебе боль, — повторила я. — Я, я ужасная дочь. Мне очень жаль!

Люциана сделала паузу, затем её рука погладила меня по затылку.

— Это не так? — попыталась она. Её голос звучал немного растерянно.

Я обняла её так крепко, как только могла, но это мало что дало. Я никогда не понимала, какой костлявой была Люциана.

— Могу я теперь называть тебя мамой? — спросила я.

Рука Люцианы замерла.

— Я не твоя мать, — сказала она уверенно и решительно.

Я икнула, слезы подступили к моим глазам ещё сильнее. Ой. Это то, что я заставила её чувствовать? Я покачала головой.

— Нет она. Я так сказала, и так будет.

— Это не так работает, — сказала Люциана.

— Ты богиня, если ты захочешь, значит, это все, что для этого нужно, — сказала я.

— Да, ну, не в вопросе... материнства. Это совершенно не в моей области.

— Мне всё равно. Ты, в любом случае, можешь быть моей мамой.

— Я не позволю тебе принудить меня к материнству, — сказала она. Я откинула голову назад и посмотрела на неё, и... и она покраснела? Я не знала, что она может это сделать! Это был не очень сильный румянец, но там определенно было немного красного.

Я рассмеялась, сначала хихикая, а потом перейдя на полноценный смех. Это было не слишком красиво, особенно с учетом того, что у меня были сопли, а щёки опухли, но это было приятно.

— Это не принуждение, если ты делаешь это, потому что любишь кого-то, — сказала я.

— Да, хорошо, я... я не... пожалуйста, отпусти меня.

— Нет.

— Я не привыкла, чтобы мне отказывали, дитя.

— Ты можешь называть меня дочерью, если хочешь. Я буду называть тебя мамой.

— Я бы действительно предпочла, чтобы ты этого не делала, — сказала она, судя по голосу, довольная этой идеей.

Думаю, я начинала хорошо понимать её.

Я снова опустила голову, снова обнимая её так сильно, как только могла.

— Я уверена, что ты будешь отличной мамой. Мы уже занимаемся всякими делами мамы и дочки.

— Мы этого не делаем.

— Держу пари, тебе не терпится отпугнуть мальчиков.

— Я думаю, что это прерогатива отца. И вряд ли мне было бы трудно отпугнуть кого-нибудь из мальчиков... пожалуйста, перестань так быстро менять тему. Это грубо.

— Мы можем делать покупки одежды, и мы можем тусоваться, говорить о наших книгах и нашем дне, и ты можешь научить меня женским вещам.

— Я бы очень, очень не хотела.

Я рассмеялась.

— Спасибо, мам.

— Я… я… ты всё ещё наказана.

Я отстранилась.

— Мама!

— Не мамкай мне тут. Ты наказана. На… три дня.

Я разжала объятия.

— Хорошо.

Люциана сделала паузу, её руки поднялись, затем опустились. На мгновение на её лице промелькнула сложная смесь эмоций, прежде чем она покачала головой.

— Да, ну… да.

Я ухмыльнулась. Отсутствие книг в течение трёх дней было небольшой ценой за такую классную маму.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/2366324